

и обычно вызванных недостатком хлеба и других съестных припасов¹. В отдельных случаях они сопровождались пожарами².

Массовые вооруженные выступления народа продолжались и при ближайших преемниках короля Теодориха. Так, например, при короле Аталарихе вспыхнуло народное волнение, которое явно носило характер политического выступления против правительства³.

Кассиодор сообщает о народных волнениях, происходивших как в крупных городах остготского государства, так и в провинциях. Большой интерес представляют данные Кассиодора об открытых восстаниях народных масс в городах⁴. Обычно эти вспышки стихийных народных выступлений были связаны с борьбой цирковых партий, особенно с действиями партии праснинов⁵. Во время волнений в цирке народный гнев зачастую обрушивался на знатных патрициев. Известны случаи убийства последних⁶. По данным Кассиодора, в 509—511 гг. были серьезные народные волнения в Риме, в которых самое активное участие принимали римский плебс, ремесленники, работники мастерских. Восстание сопровождалось пожарами, восставшим народом были подожжены дома знати, общественные мастерские, синагога и другие здания⁷.

В других источниках VI в. также содержатся сведения о народных волнениях в Риме, Вероне, Равенне и других городах Италии в правление короля Теодориха⁸.

Политика веротерпимости, проводившаяся Теодорихом и столь прославляемая некоторыми его современниками⁹, не мешала этому королю беспощадно расправляться с язычниками и еретиками, жестокими мерами пресекать всяческие антицерковные выступления, вести постоянную борьбу с движениями, направленными против господствующей церкви. Фактически остготское правительство осуществляло политику веротерпимости лишь по отношению к католикам, в целях поддержания мирных отношений с католическим духовенством и из опасения восстановить против себя большинство населения Италии. Что же касается каких-либо проявлений свободомыслия и оппозиции церкви, то они подвергались жестокому преследованиям в королевстве остготов. В эдикте Теодориха имеется специальное постановление, направленное против антицерковных движений, связанных с возрождением языческих верований: „Если кто-либо будет уличен в совершении языческих обрядов, будь то ариолы или умбратии (*arioli etiam atque umbrarii*), в случае, если они будут обнаружены и уличены путем справедливого расследования, то они караются смертью“¹⁰. Данные источников VI в. позволяют предположить, что распространение еретических воззрений, а иногда и возрождение языческих верований среди некоторой части народных масс Италии имели место еще в конце VI в. и являлись, повидимому, своеобразными формами социального протеста угнетенных слоев населения.

¹ Cassiod. Var., VI, 6, 8.

² Ibid., IV, 43.

³ Ibid., IX, 17.

⁴ Ibid., I, 30, 31, 32, 33.

⁵ Ibid., I, 20, 33.

⁶ Ibid., I, 32.

⁷ Ibid., IV, 43.

⁸ *Consularia Italica*. MGH, *Scriptores*, t. IX. Berolini, 1892, § 80, 81, 82.

⁹ *Anonymus Valesianus*, pars posterior, MGH, *Scriptores*, t. IX, p. 322—323.

Cassiod. Var., V, 33, XI, 18, 27, 33.

¹⁰ Eth., § 108: „Si quis pagano ritu sacrificare fuerit deprehensus, arioli etiam atque umbrarii, si reperti fuerint, sub iusta aestimatione convicti, capite puniantur...“.

Об ариолах см. *Lex Wisigoth.*, VI, 2, cap. 1, 3. *Edict. Langobard.* Liutprand., cap. 84—85. F. Dahn. *Die Könige der Germanen*, Bd. IV, S. 87—88.